

Часовня замка Элауно была очень просторной. «Элауно», что на языке эльконов означает «маленькая молитвенная комната». По иронии судьбы первая семья Стейнвей, которая лично спроектировала и назвала этот особняк, была в то время атеистами.

Это также была одна из вещей, которые мне так понравились в этом замке. Говорят, что общая архитектурная тенденция особняков заключается в строительстве простого главного дома для семейного использования, но часовня замка Элауно, как говорят, была построена большой, чтобы не только потомки семьи Стейнвей, но и её рыцари и даже слуги могли использовать его без ограничений. Возможно, поэтому её размеры были сопоставимы с часовней Новой церкви в Теснее.

Я сложила руки вместе, слегка поцеловала кончик указательного пальца и ступила на пол часовни. Сквозь красивые витражи, изображающие богиню и её детей, солнечный свет пяти цветов

мягко окрашивал деревянный пол вишневого цвета.

И откуда-то слышалась тихое пение. Я думала, что это пение, но вскоре поняла, что это молитва. Я сидела на заднем сиденье и молча ждала.

В конце концов молящийся голос утих, и девочка подняла склонённую голову.

□ Мисс Диана?

Я говорила с ней осторожно, и была очень рада увидеть круглые глаза девочки, которая обернулась, почувствовав моё присутствие. Несмотря на то, что вчера мы ужинали вместе, нам не удалось обменяться парой слов.

— О, здравствуйте, герцогиня.

Девочка с прекрасными золотистыми волосами, глазами голубыми, как осеннее небо, и щеками красными, как спелое яблоко, встала и преклонила колени. Это было бы вишенкой на торте, если бы она не колебалась и не выглядела неловко из-за меня, но в любом случае она была прекрасным ребёнком.

— Эм... как ваши дела, герцогиня?

□ Всё хорошо. А как насчёт мисс Дианы?

— У меня тоже все хорошо.

Можно ли я сказать, что они брат и сестра? Хотя они не были кровными родственниками, не было никаких сомнений

в том, что они были братом и сестрой, поскольку они оба неловко приветствовали свою «семью», которую видели почти каждый день. Однако было что-то отличающееся. Каган при первом нашем знакомстве пристально смотрел мне в глаза.

А когда Диана видела меня, она просто убегала, поэтому я чувствовала себя так неловко. Сначала я беспокоилась, что она меня ненавидит. Мне посчастливилось услышать от Милы, что она от природы очень застенчива в дневное время.

□ Извините, если я вас побеспокоила, я тихо молилась на заднем сиденье и собиралась уйти, но

сначала хотела поздороваться.

Как и сказала Мила, мы можем узнавать друг друга постепенно. В любом случае этот ребёнок скоро уедет. Каникулы, которые она получила на свадьбу брата, продлились недолго, поэтому послезавтра ей бы пришлось вернуться в учебный центр Уинфрита.

Итак, когда наступит осень и Диана вернётся домой...

□Ну, это не помеха. Я закончила молиться и была готов уйти.

«Я хочу быть хорошей старшей сестрой.»

□Так что герцогине не придётся меня терпеть.

Диана с ярко-красным лицом, бормочущая мне слова уважения, была милой. Несмотря на то, что она была нетипично маленькой

для двенадцатилетней девочки, она была жалко хорошенькой.

Девочка, потерявшая отца, воспитывавший единственную дочь один в старости, и следующая за приёмным братом, которого отец заботливо воспитывал, словно готовясь к разлуке, как будто он был её родным братом.

Не знаю, хочет ли она этого, но я, выросшая единственным ребёнком, хотела иметь сестричку. Если бы у меня когда-либо была младшая сестра, моя маленькая голова была заполнена вещами, которым я хотела бы научить её.

— Ничего, если вы поужинаете со мной сегодня, если у вас нет других планов?

Но на данный момент достаточно пообедать.

В ответ на мой вопрос Диана поджала губы и на мгновение задумалась, затем кивнула.

□Извините, я занята.

□Что?

Внезапное извинение было немного неожиданным. Диана продолжала говорить, глядя на меня с несколько унылым выражением лица.

□Изначально вместо него мог бы поехать Бен, но мой брат не будет этого делать. Для женатого мужчины не очень желательно выезжать за пределы территории в одиночку, поэтому священник Бьорн неоднократно говорил ему, чтобы он оставил это Бену, но моему брату. ...

Она замолчала.

Ах я поняла. Диана знала, что он собирается в Дубон. Перед этим Кагана отругал священник на глазах у сестры. Несмотря на то, что я думала о разных вещах, я держала рот открытым, поскольку

впервые за такое долгое время видела, как Диана разговаривает.

□У моего брата не очень хороший характер.

«У Кагана?»

Я открыла глаза еще больше.

У него плохой характер? Парень, которого я знаю, всегда был порядочным и вежливым джентльменом. Разве он не был

человеком, который использовал крайние почести даже в постели и настаивал на этикете и процедурах?

Ни за что. Если бы Каган плохо обращался с Дианой, стал бы Бен, давний сторонник семьи Стейнвей, или няня Дины, относиться к нему с таким же уважением и служить ему, как сейчас?

Разумеется, показания Дианы нельзя было игнорировать в одностороннем порядке.

□Он... плохо обращается с мисс Дианой?

Думаю, я спросила осторожно, по-своему.

Диана закатила глаза в сторону и прищурилась, как будто смущаясь. По какой-то причине уголок её рта слегка приподнялся и дёрнулся.

— Честно говоря, иногда он ведёт себя немного грубо.

Брат, с которым она безоговорочно дружна, чей голос шепчет недовольство, как будто она просит моего согласия.

Это был тон оскорбленной младшей сестры.

Я расслабилась и издала небольшой смешок.

□Ну, это прискорбно.

Мужчина, которого я считала грубым и вежливым, должно быть, имел озорную сторону, играя с моей младшей сестрой.

Мне хотелось увидеть эту невообразимую сцену своими глазами. Мне не терпится узнать больше о Кагане.

Смогу ли я однажды естественным образом сблизиться с ней?

Да, когда наступит осень. Пройдёт два сезона и Диана вернётся домой.

□Тогда, послезавтра, я провожу вас вместо вашего непослушного брата, это нормально?

Диана снова на мгновение задумалась и торжественно кивнула.

□Да.

Тем не менее, она добавила, что он плохой брат, не всегда, а только иногда.

□Я надеюсь, что мой муж, который находится в поездке, благополучно вернётся с работы.

Надеюсь, я смогу быть хорошей старшей сестрой его младшей сестре. Пусть семья Стейнвей и река Уэй всегда процветают, как безопасная и щедрая страна, как сейчас...

Я произнесла простую, молитву и вышла из часовни. Я думала, что это всего на мгновение, но пятицветный свет, висевший на полу часовни, уже спрятал свой длинный хвост и спрятался под окном.

Я увидела слугу, входящего в часовню, как будто занимающего свое место рядом со мной, держащего в обеих руках свечу, чтобы возложить её на алтарь.

Я спокойно посмотрела на него.

Молодой человек, одетый в грязную форму слуги, немного покраснел от удивления и слегка пожал плечами, чтобы скрыть пятно на груди.

Стыдился ли он своей грязной рабочей одежды? Или ты думаешь, что это было грубо по отношению ко мне?

Богиня также сказала не стыдиться одежды, которая испачкалась от тяжёлой работы. Более того, он всего лишь один человек, который обязан своим тяжёлым трудом.

Отбросив мысль о том, чтобы украсть его драгоценное время отдыха, проповедуя мне, я просто одарила молодого человека самой милой улыбкой, которую только могла изобразить, и обернулась.

Обед должен был стать приятным отдыхом от тяжёлого рабочего дня. Какую надежду питает в своём смиренно свернувшись сердце молодой человек, сэкономивший такое время и пришедший в часовню из-за работы? Мои молитвы были постоянными на протяжении всей моей жизни. Я молилась только о том, чтобы иметь возможность жить как прекрасная дворянка. Потому что об этом всегда молились мои родители, которые научили меня любви.

Потому что жить, как те, кто оставил меня как сокровище в этом огромном мире, было величайшим счастьем, которое я знала.

С одной стороны, я прожила свою жизнь, осознавая, насколько я слаба.

Такова была реальность.

Ни мои родители, ни я не знали, что это счастливый мир для 15-летней девочки, оставшейся одной, без родственников, на которую можно было бы работать и иметь возможность постоять за себя, не попав в аварию.

Поэтому я просто молилась о том, чтобы я могла жить хотя бы как свеча, тепло освещающая холодный уголок мира. Дни молитв и благодарности за возможность добыть еду на день и жить под уютной крышей, где я могу избежать ветра и дождя, накопились, чтобы сделать меня тем, кем я являюсь сегодня.

Как живут другие люди? А как насчёт того слуги, который пошёл в часовню? А как насчёт других жителей замка Элауно? А как насчёт жителей Вэйривер, которые живут за пределами замка, занимаясь сельским хозяйством? О чем все молятся каждый день?

Молитва о благополучии и счастье каждого из них – это жизнь герцогини Вэйривер.

Как будто мне подарили незаслуженную удачу.

Если бы вы меня спросили, с чего начать... Я бы сказала изнутри, что ближе всего.

Другими словами, мне очень интересно, о чем Диана молилась ранее.

Когда я вспомнила, как она убежала и сказала, что у нее назначена встреча с друзьями, я снова задумалась.

Я разразилась смехом. Эта милая двенадцатилетняя девочка, должно быть, молилась, чтобы её непослушный старший брат совершил благополучное путешествие, верно?

□Мадам! Я слышала, что герцог уехал в Дубон?

Когда я добралась до своей комнаты, Мила, ожидавшая перед дверью, пришла в бешенство.

□Как он мог оставить такое важное дело только мне и своей жене? Во всяком случае, я этого не заметила.

Это верно. Я отступила и позволила ему уйти слишком рано?

— Успокойся, Мила. Герцог, должно быть, был в панике.

□Не могу передать вам, насколько я была занята с утра. Позже во второй половине дня я хотела отвезу вас двоих на озеро Рандел.

□Думаю, вы будете смеяться, миледи, но я чувствую себя не горничной, а няней для вас двоих.

Чем больше Мила жаловалась, тем легче мне становилось. Потому что я была не единственным доверенным лицом, не имеющим права делиться важной информацией?

Конечно, то, что герцог не делил работу с герцогиней и то, что герцогиня не делила работу с горничными герцогини, — это совершенно другой вопрос.

□Кстати, я решила сегодня поужинать с мисс Дианой.

Когда я заговорила высокомерным тоном, Мила ответила величественно, как и ожидалось.

□О боже мой! Две дамы, которых я люблю, решили весело провести время вместе.

□Я чувствую себя счастливой, просто слушая вас.

□Я не знаю, все ли пойдёт хорошо, пока дело не дойдёт до ужина. Тем не менее, я была рад, что мисс Диана заговорила со мной первой.

Она сказала, что сожалеет, что её брат был занят.

□Почему леди Диана заговорила с вами первой? Давным-давно маркиза Резин приходила со всякими сладостями и игрушками, но даже сейчас леди Диана редко разговаривает с маркизой первой.

□Правда? Могу ли я чувствовать себя польщенной?

□Вы можете гордиться так, как захотите.

□Ах, я надеюсь, что осенью, и мисс Диана сможет закончить учёбу за границей. Вы будете такими милыми сёстрами, что Каган позавидует.

<http://tl.rulate.ru/book/109332/4129403>